

УДК 82.0

**ЗВУЧАЩИЙ СВЕТ: ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ВСЕВОЛОДА АЛЕКСЕЕВИЧА ГРЕХНЕВА**

(Грехнев В. А. Избранные труды: в двух томах. – Нижний Новгород:
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024)

© 2025

М.Ю. Гапеенкова

Гапеенкова Марина Юрьевна, SPIN-код: 9131-4572, ORCID: 0000-0002-0463-2350, ResearcherID: АНА-8005-2022, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), marinagapeenkova@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2025

Статья принята к публикации: 22.05.2025

В рецензии дается характеристика двухтомного собрания избранных трудов Всеволода Алексеевича Грехнева (1938–1998), посвященных русской литературе XIX века. Объединенные в границах одного издания книги, статьи и публичные лекции позволяют увидеть органическую целостность научного стиля автора, представляя его читателям одновременно как мыслителя и художника.

Ключевые слова: В.А. Грехнев, Пушкин, пушкинистка, русская лирика, русская литература, теория литературы.

Двухтомник избранных трудов Всеволода Алексеевича Грехнева впервые объединяет в границах одного издания книги, статьи и публичные лекции, в разные годы становившиеся событием и в индивидуальном опыте его учеников и слушателей, и в российском литературоведении.

Первый том открывается «Миром пушкинской лирики» – монографией, представляющей читателю смысл и строй не только пушкинского лиризма, но и научного стиля В.А. Грехнева. Лирика Пушкина ускользает от заданных или ожидаемых границ, и эта пушкинская безграничность, устремляясь «во все духовные измерения мира»

[Грехнев 2024, с. 442], ведет за собой и мысль ученого. Идеал «равновесия подвижного, разомкнутого в реальную безграничность и многомерность бытия» [Грехнев 2024, с. 201] воспринимается и автором, и читателями как поэтическое воплощение Истины, Добра и Красоты. Этот идеал живет в голосах героев (Гринева, Татьяны), прикоснувшихся к бездонным глубинам жизни, в самой лирической мысли о полноте и неисчерпаемости бытия, во всеобъемлющей природе пушкинского стиля, которая «самостоянье» личности не замыкает на себе, но открывает безбрежному миру культуры [Грехнев 2024, с. 13]. Этот мир культуры, в направлении которого расширяется мир пушкинской лирики, мир, сохраняющий подвижное равновесие, чуждый абстракций логицизирующего мышления, мир «живой жизни», по мысли В.А. Грехнева, сопряжен с судьбой и тайной русской духовности. Если воспользоваться выражением П. Бицилли, мир культуры, постигаемый через лирику Пушкина, – это «творимая становящаяся национальная душа» [Бицилли 1996, с. 157].

Такой взгляд на пушкинское творчество и русскую культуру противостоит социально-политическим или иным догматическим и сиюминутным искажениям, проникающим в филологические тексты. Очень настойчиво и очень родственно восприятию искусства, сосредоточенному на трагическом как сущностной характеристике и выраженному в работах А.Ф. Лосева, П. Бицилли, В. Вейдле, Ю. Терапиано, в статьях В.А. Грехнева, завершающих первый том: «Эволюция Онегина как филологический миф» и «Лирический поэт», – звучит идея бесплодности расчленяющего интеллекта, рассудка, этой «низшей разновидности ума» [Грехнев 2024, с. 21]. Такая форма интеллекта, подавленная «безнадежно плоской и безнадежно отвлеченной мыслью» [Вейдле 1996, с. 64], не в силах ни создать, ни понять поэтический мир, она может этот мир только разрушить. Тайна же поэта заключается в тоске по *преображению* [Терапиано 2002, с. 126] или по *откровению* [Грехнев 2024, с. 449], в постоянном предчувствии за «ближним» «дальнего» [Грехнев 2024, с. 461], потому в рассудочно разъятом мире «для поэта нет муки страшней, чем та, что мешает ему быть целостно и до конца поэтом» [Вейдле 1996, с. 64].

По-настоящему поэтическим (прозаическим и стихотворным) текстам, без обращения к которым непредставима история русской литературы XIX века, посвящен второй том собрания сочинений. В цикле лекций, прочитанных в нижегородском музее Н.А. Добролюбова, – «В со-

звезде Пушкина» – Грехнев обращается к поэзии В. Жуковского, К. Батюшкова, В. Кюхельбекера, Е. Баратынского, Д. Давыдова. По замыслу автора, в круг поэтов должны были войти Ф. Тютчев, А. Майков, А. Фет, А. Григорьев, И. Анненский [Грехнев 1999, с. 7]. Но и несмотря на трагическую незавершенность, цикл этот – нечто большее, чем исследование поэтов пушкинской эпохи: в контексте проблематики, которая занимала Грехнева, каждый поэт значим и сам по себе, и как собеседник *другого*. «В классической русской литературе нашли свое самое острое, самое углубленное выражение все стороны проблематики Духа – у каждого писателя какая-либо одна, – и потому все они взаимно друг друга восполняют и тем самым уясняют» [Бицилли 1996, с. 155]. Идея цикла стала, как нам представляется, выражением такого *восполнения* и *уяснения*, а второй том избранных трудов – своеобразным развитием этой идеи. Диалог пушкинских современников («Дружеское послание пушкинской поры как жанр»), художественное бытие и элегическая мысль Жуковского («Сквозное слово В.А. Жуковского», «Элегические композиции Жуковского и жанровый контекст»), философия действия и психологизм прозы Лермонтова («Русский "гамлетизм" и философия действия в "Герое нашего времени" Лермонтова», «О психологических принципах "Княгини Лиговской" М.Ю. Лермонтова»), отражение пушкинского идеала прекрасного в гоголевском идеале «живого» («"Пушкинское" у Гоголя (о символике "живого" и "мертвого")»), философия времени и композиционный строй лирики Тютчева («Время в композиции стихотворений Тютчева», «Об истоках малых композиционных форм в лирике Тютчева», «Слово намек в лирических композициях Тютчева»), творчество В.А. Соллогуба («"Таранас" В.А. Соллогуба (жанр и композиция)», «Творчество В.А. Соллогуба в оценке Добролюбова») и поздняя публицистика Л. Толстого («Заметки о публицистической речи позднего Толстого») – собранные в одном томе, эти темы словно стягивают индивидуальные художественные пространства в единый *мир*, и «это такая слитность, в которой каждая сфера <...> остается на своем месте и располагается в определенной иерархии, средоточием которой, фокусом, собирающим все лучи, является человек как носитель свободно творящего духа» [Грехнев 2024, с. 442]. Сконцентрированный в душе поэта, этот свободно творящий дух вбирает в себя всю «широту жизни и всю глубину человека» [Грехнев 2024, с. 461]. Мысль Грехнева сосредоточена именно на этой *дословесной сути* художественного текста, по природе своей звучащей, музыкальной: и в его филологических

трудах, и в его поэзии мысль эта касается и проблематики Духа, и глубинного синтеза звука и слова, по выражению А.Ф. Лосева, «не в смысле внешнего благозвучия и музыкальности, но в смысле качественной, эйдетической характеристики» [Лосев 1995, с. 605]. Этот принцип находит воплощение в поэтической в форме (стихотворение «Бах»):

Когда в гармонии светил
Родился звук – души основа,
И толщу звездных лет пробил,
И на земле облекся в слово,
Ты дословесной сути той
Постигнув тайное значение,
Ее божественной игрой
Наполнил каждое творенье.
И вот во всем раскрылся дух,
Его безмолвное звучанье...
И слышно дальнюю звезду,
И гор суровое молчанье...
[Грехнев 2016, с. 239].

Этот принцип В.А. Грехнев сохраняет и при обращении к литературной теории: в завершающей второй том книги «Словесный образ и литературное произведение» нет ни отвлеченных категорий, ни абстракций, но, так же как и в предыдущих работах, открывается духовно-эстетическая сущность литературных явлений, освобожденная и от вненаучных, и от научных мистификаций.

В наследии В.А. Грехнева находят выражение и мысль, и художественное слово как две органично связанные друг с другом формы творчества. О такой универсальности таланта писал С. Франк, видевший в обоих началах, интеллектуальном и художественном, совместность и внутреннее единство. Нам представляется, что книги В.А. Грехнева проникнуты именно таким универсальным талантом: «Духовное творчество здесь даже и преимущественно не выливается в одно из двух возможных русл, а сразу течет по обоим, постоянно перекрещивающимся и сливающимся воедино рукавам, и невозможно определить, что здесь служит целью и что – средством» [Франк 1923, с. 207].

Подлинным завершением избранных трудов могла бы стать публикация поэтического сборника «Мимолетность», изданного лишь однажды, в 2018 году [Грехнев 2018]. Как отмечает И.С. Юхнова в

статье, посвященной научному стилю Грехнева, сборник стихов открывает новые грани в методе и предмете исследовательского интереса этого замечательного ученого [Юхнова 2020, с. 60]. В книге «Умирание искусства» В. Вейдле, трактуя значение понятия *Dichtung* в «*Dichtung und Wahrheit*» Гете (поэта, к которому так часто обращается и которого так глубоко понимает В.А. Грехнев), говорит об искусстве не как о расчленяющем знании, но как о целостном прозрении [Вейдле 1996, с. 33]. Мы позволим себе использовать это понятие по отношению к В.А. Грехневу так же, как делает это Вейдле по отношению к Гете: в *Dichtung* В.А. Грехнева – филолога, поэта и философа – живет и познается образ подлинного бытия:

Вьются хрупкие звуки, сплетаются,
Свет звезды зазвучал на земле...
...Обещаньем всего, что не сбудется
В этой темной юдоли земной
И в чем сердцу доверчиво чудится
Запредельный, нездешний покой...
[Грехнев 2016, с. 240].

Всеволод Алексеевич Грехнев был частью того *созвездья*, свет которого для него *звучал на земле*, и теперь, запечатленный в его трудах, этот свет звучит и для нас.

Источники

Грехнев 2024 – Грехнев В.А. Избранные труды: в двух томах. Т. 1. Нижний Новгород, 2024.

Грехнев 2018 – Грехнев В.А. Мимолетность. Стихи. Москва – Нижний Новгород, 2018.

Грехнев 2016 – «В лучах любви сияет слово» // Нижний Новгород. Литературно-художественный журнал. 2016. № 1 (8).

Грехнев 1999 – Грехнев В.А. В созвездье Пушкина. Публичные лекции. Нижний Новгород, 1999.

Литература

Бицилли 1996 – Бицилли П.М. Избранные труды по филологии. М., 1996.

Вейдле 1996 – Вейдле В.В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. СПб., 1996.

Лосев 1995 – Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение. М., 1995.

Терапиано 2002 – Терапиано Ю.К. Встречи: 1926 – 1971. М., 2002.

Франк 1923 – Франк С.Л. Живое знание. Берлин, 1923.

Юхнова 2020 – Юхнова И.С. Научный стиль Всеволода Алексеевича Грехнева // «Старик Державин...» Ушедшие филологи, наши учителя. СПб., 2020.

**THE SOUND OF LIGHT:
SELECTED WORKS OF V.A. GREKHNYOV**

(V.A. Grekhnyov. Selected works in 2 volumes. Nizhny Novgorod: National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2024)

M.Y. Gapeenkova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The review presents the collected works of Vsevolod Grekhnyov (1938–1998), dedicated to Russian literature of the 19th century. The publication (two volumes) collects Grekhnyov's studies and public lectures, that belong to both a scholar and an artist.

Keywords: V.A. Grekhnyov, Pushkin, Pushkin studies, Russian lyric poetry, Russian literature, literary studies.